

Е.А. Субботина

Организация опытно-показательного дела в Центральном Черноземье России в период Столыпинской аграрной реформы

Столыпинская реформа, являясь важнейшим этапом общего, обусловленного объективными причинами процесса модернизации аграрного сектора экономики страны конца XIX – начала XX в., развила и углубила те свои важнейшие составляющие, основы которых, как нам представляется, были заложены в основном в 1890-е гг. Это замечание касается и того направления в деятельности правительственных агрономических структур, земств, сельскохозяйственных обществ, целью которой было обновление на научных началах архаичной, основанной на традиционализме и консерватизме народной агрономии крестьянской земледельческой культуры.

С 90-х гг. XIX в. шли поиск и утверждение основных форм, методов, приемов аграрно-просветительской деятельности на селе, определялись их основные объекты и субъекты, а также источники финансирования. Именно в эти годы оформилась и такая форма распространения аграрно-научного знания на селе, как опытно-показательное дело. Однако в наибольшей степени оно доказало свою эффективность в годы Столыпинской аграрной реформы, что достаточно убедительно можно проследить и на примере Центрального Черноземья – важного в сельскохозяйственном отношении региона России.

Стремление воздействовать на крестьян наглядным, убедительным примером и тем самым донести до них передовое научное знание привело к необходимости развития такого типа опытных учреждений, как показательные (доказательные) поля, участки, хозяйства, фермы. История опытных учреждений в Центральном Черноземье отразила основные моменты общего процесса развития опытного дела в России, имевшего как достижения, успехи, так и неудачи.

В Воронежской губернии первые попытки начать опытническую работу в области сельского хозяйства были предприняты в середине 90-х гг. XIX в. В Курской губернии первое опытное поле было открыто в 1885 г. в имении Н. Масловской (с. Троицкое), а в 1889 г. – в имении Боткиных в Белгородском уезде. Тогда же Тамбовское земство предприняло попытку реализовать крупномасштабный проект организации в губернии сети опытных полей и участков [1, с. 50, 54; 2, с. 451]. Первые опытные поля, помимо своей основной функции – исследовательской, решали и другую задачу – образовательно-просветительскую. Во всех учредительных документах на открытие полей и в условиях, кото-

рые ставил при этом департамент земледелия, это настоятельно подчеркивалось.

В конце XIX в. в губерниях Центрального Черноземья земствами, сельскохозяйственными обществами организовывались, преимущественно на землях крестьян и при их непосредственном участии, показательные участки и поля. Наиболее успешно этот процесс протекал в Курской губернии, где развернулась масштабная работа по распространению кормовых культур для выращивания в крестьянских хозяйствах. Так, в 1900 г. в 11 уездах губернии было организовано более 600 таких показательных участков, в 1901 г. – более 1200, в 1902 г. – более 2000 [3, л. 2–2об.]. Исходя из Положения о сельскохозяйственных опытных учреждениях от 28 мая 1901 г. земства губерний Центрального Черноземья, заручившись поддержкой местных властей, стремились расширить сеть этих учреждений, однако развиваться в устойчиво функционирующую систему показательных полей, участков, ферм, крестьянских хозяйств до начала Столыпинской реформы они не смогли.

Реализация основных составляющих аграрной реформы опиралась на резко возросшее бюджетное финансирование: за 10 предвоенных лет расходы Главного управления землеустройства и земледелия выросли в пять раз, а бюджет департамента земледелия по сравнению с 1906 г. правительство увеличило в 1907 г. на 3,7%, в 1908 г. – на 17,9, в 1909 г. – на 37,6, в 1910 г. – на 92,2, в 1911 г. – на 319,8, в 1912 г. – на 465,4, в 1913 г. – на 645,4, в 1914 г. – на 723,1% [4, с. 1]. На значимость образовательно-просветительской составляющей аграрной реформы указывает рост расходов департамента земледелия с 1908 по 1910 г. на агрономическую помощь крестьянам. Так, на развитие сети правительственных и земских специалистов в области сельского хозяйства, отраслевых специалистов, инструкторов расходы увеличились на 1,7%, на создание системы показательных (доказательных) полей, участков, где работали подвижники прогресса на селе, – на 157% [5, с. 74].

Такая активная финансовая политика в области сельского хозяйства центральных ведомств и местных властей позволила в короткий срок создать как в Центральном Черноземье, так и в большинстве других регионов России земскую и правительственную организации, участковую агрономию, превратить внешкольное сельскохозяйственное образование, включавшее в себя и опытно-показательное дело,

в одно из важнейших направлений Столыпинской реформы. Ее реализация позволила объединить различные направления агрономической помощи, проводимой относительно всего крестьянства и имевшей свое основное начало, как отмечалось выше, в 90-е гг. XIX в., и образовательно-просветительские проекты в процессе землеустроительных мероприятий.

Развивая взятый курс на обновление земледельческой культуры крестьян, правительство полагало, что новым частновладельческим землям необходима особенно активная агрономическая помощь. Со стороны и землеустроительных комиссий, и агрономических организаций земств губерний Центрального Черноземья в адрес центральных ведомств стали поступать настойчивые ходатайства о необходимости содействия крестьянам в улучшении способов ведения хозяйства. По их мнению, это могло дать особо благоприятные результаты при сведении чересполосных земель в правильные и удобные для сельскохозяйственного пользования участки. В ответ Главное управление землеустройства и земледелия наметило порядок содействия местным инициативам в деле оказания агрономической помощи крестьянам, перешедшим к хуторскому или отрубному владению.

Для общего руководства этим делом на местах были образованы при губернских землеустроительных комиссиях особые агрономические совещания, в состав которых входили, кроме всего состава губернской комиссии и губернской земской управы, все имеющиеся в пределах той или иной губернии правительственные агрономические специалисты, начиная с уполномоченного по сельскохозяйственной части или инспектора сельского хозяйства, земские агрономические силы и специалисты из состава сельскохозяйственных учебных заведений. Эти совещания должны были рассматривать подробные планы организации агрономической помощи и составлять предположения о необходимых для этого средствах.

Общие указания о составлении планов были сформулированы Главным управлением. В частности, оно обращало внимание на то, что губернским властям было бы нецелесообразно сразу же задаваться целью перейти к высшим формам хозяйствования, трудно достижимым при низком уровне земледельческой культуры данной местности и недостаточно проверенным местным опытом. Ближайшей задачей лиц и учреждений, заведующих агрономической помощью единоличным хозяйствам на местах, должно было стать содействие владельцам отрубных участков в выработке той простейшей системы полеводства, которая обеспечивала бы достаточный корм скоту и повышение урожайности зерновых культур.

В соответствии с этим в основу всех показательных мер было поставлено введение кормового клина. Это особенно актуально для Центрального Черноземья, где распаханность земель была чрезвычайно высока.

Главное управление также отметило, что хозяйства, где будут проводиться показательные мероприятия, должны быть рассчитаны на силы среднего крестьянского двора, вестись на участках обычного для данной местности размера и не пользоваться такого рода помощью, которая резко выделяла бы их из уровня среднесостоятельных соседей и тем лишала бы проводимые мероприятия показательного значения для крестьян.

В сентябре 1909 г. Председатель Совета Министров по соглашению с главноуправляющим землеустройством и земледелием обратился с предложением к земским собраниям принять на себя организацию агрономической помощи хуторянам и отрубникам и обсудить вопрос о той форме, в которой могло бы проявиться участие в этом деле земств. Их внимание обращалось, в частности, на следующее: организация показательных мер, приглашение агрономов, снабжение единоличных владельцев улучшенными семенами и племенным скотом, организация сбыта продуктов скотоводства и установление премий образцовым хозяйствам.

Главное управление определило также как одну из главных задач в организации опытно-показательного дела приближение имеющегося на местах агрономического персонала к хозяйствам единоличного владения, которым агрономы обязаны были оказывать помощь своими личными советами и руководством. В соответствии с этим средства на приглашение агрономических специалистов решено было отпускать лишь при том условии, чтобы они имели постоянное местопребывание не в городах, а непосредственно в самом центре районов расселения крестьян на хутора и отруба. На таких участков агрономов возложено было прежде всего устройство в районе расселения показательных участков, закладываемых на полях хуторских и отрубных крестьянских владений [5, с. 29].

Как это происходило, можно проследить на примере Воронежской губернии, где в 1910 г. по предложению управы и на основе заключения экономического совета губернское земское собрание постановило «...признать устройство упрощенных опытных полей желательным и поручить управе разработать проект их организации» [6, с. 1246]. Тогда же собрание постановило ассигновать 2400 руб. на устройство показательных полей и участков, а распределение этой суммы между уездами в 1910 г. предоставить губернской управе. В 1911 г. собрание ассигновало на эти цели 4800 руб., и эта сумма делилась в равных долях между показательными полями и показательными участками.

Необходимо заметить, что губернское земство, закрывая «брешу» в своем бюджете, возникавшие после таких решений, обращалось с ходатайствами в департамент земледелия о субсидии в таких же размерах,

в каких оно оказывало помощь уездам. Во всех без исключения случаях ходатайства губернского земства правительством были удовлетворены [6, с. 1247, 1249]. Кроме того, чтобы упорядочить работу показательных полей и участков, в 1911 г. губернское собрание постановило одобрить Положение об организации показательных участков. Организационно-финансовые вопросы, в целом успешно решаемые губернским земством, позволили с 1910 г. проводить необходимую работу на учрежденном опытном губернском поле в имении «Орловка».

Стабильно развивались опытно-показательные мероприятия и в уездах Воронежской губернии. Так, на Богучарском опытном-показательном поле проводились посевы на пару – черном, зеленом, занятом, с минеральными и навозным удобрениями; посевы разбросной, рядовой и ленточный; опытно-показательные посевы проса, сорго, гаоляна, пропашных культур, бахчевых растений, кормовых трав и др. Валуйское земство содержало по-прежнему 3 опытно-показательных поля (Валуйское, Ксезинское и Зварыкинское). Земство демонстрировало на показательных участках посевы вики, кормовой свеклы, тыквы, могоара, клевера, костра, пырея, подсолнечника-«зеленки», овса шведского и других культур, а также применение искусственных минеральных удобрений в 15 селениях на 240 участках. Было заложено более 290 участков шведского льна. В Коротояжском уезде на полях демонстрировался 4-польный севооборот с посевом кормовых трав и обработкой применительно к засушливому климату. В Новохоперском уезде к началу 1910 г. в 5 селениях земство при помощи правительственных специалистов организовало показательные поля, на которых было решено демонстрировать 4-польный севооборот, рядовой и ленточный посевы и раннюю обработку пара. Острогожское земство с 1909 г. продолжало содержать показательное поле в с. Гончаровка, и на его содержание было отпущено 300 руб. [7, л. 12; 8, л. 17; 9, л. 28].

В Курской губернии в рамках Столыпинской аграрной реформы продолжалось начатое ранее строительство демонстрационно-показательной сети полей и участков. Так, Курское уездное земство продолжало содержать показательное поле площадью 26 дес., на котором испытывались посевы многолетних трав и кормовой свеклы. Корочанское имело с 1908 г. 6 показательных полей, на которых демонстрировались ранний пар, удобрение томасшлаком и рядовой посев. Пример непосредственного влияния показательных полей на хозяйство местных крестьян – это распространившееся в 1910–1911 гг.

применение крестьянами ранней вспашки пара и приобретение томасшлака [10, л. 34, 37].

В целом удовлетворительно развивалось опытно-показательное дело в Тамбовской губернии. Так, на показательных участках Моршанского уезда демонстрировались влияние на урожайность парового поля, культура ржи на выгоне, культура озимой виковой смеси и др. Тамбовское уездное земство активно осуществляло опыты по травосеянию и удобрению минеральными туками. На расходы по проведению опытов в 1910 г. земство ассигновало 207 руб. В Темниковском уезде опыты с искусственными удобрениями были заложены в предшествующие годы в 2 пунктах и поставлены по программе, выработанной агрономическим совещанием, состоявшимся в Москве в 1908 г. В 1910 г. опыты были поставлены еще в 5 пунктах уезда.

Шацкое земство содержало 18 показательных участков – по одному в каждой волости. На участках демонстрировался посев травы с использованием минеральных удобрений. Сильное влияние показательных участков, в частности, сказалось на увеличении среди крестьян спроса на минеральные удобрения. Кроме того, в Шацком уезде на арендуемой у города земле в 1910 г. был основан показательный хутор, причем имелось в виду исключительно хозяйство крестьянского типа (а не образцовой фермы), рассчитанное на те средства и приемы, при которых может хозяйствовать крестьянин среднего достатка [11, с. 785].

Вместе с тем примеры успешного использования показательных полей, участков как в Воронежской, так и в других губерниях Центрального Черноземья не могли заслонить не менее многочисленные проблемы, которые возникали при реализации опытно-показательного дела. Преимущественно они были связаны даже не с известной «разобщенностью» деятельности различных агрономических служб (правительственной, земской, землеустроительной), а с тем, что общая малограмотность крестьян, их консерватизм, привязанность к патриархальной земледельческой культуре оказались выше, чем ожидали. К этому прибавлялась боязнь крестьян всего того, что исходило от государственных чиновников: возможных налогов, повинностей за оказываемую им помощь.

Однако эти трудности и проблемы, связанные преимущественно с причинами объективного порядка, не могли скрыть главного – существенного прогресса в деле преодоления архаичной земледельческой культуры крестьянства Центрального Черноземья, распространения среди него аграрно-научного знания, в том числе и с помощью опытно-показательного дела.

Библиографический список

1. Журнал объединенных заседаний Тамбовской губернии земской управы и губернской земской сельскохозяйственной комиссии. – Тамбов, 1896. – Вып. 5.
2. Ежегодник русских сельскохозяйственных опытных учреждений. – СПб., 1901. – Вып. I.
3. Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 874.
4. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по департаменту земледелия. – Пг., 1914.
5. Землеустройство (1907–1910 гг.). – СПб., 1911.
6. Систематический свод постановлений Воронежского губернского земского собрания 1918–1913. – Воронеж, 1916.
7. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 497.
8. ГАВО. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 1471.
9. ГАВО. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 1241.
10. ГАКО. Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 747.
11. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству / под ред. В.В. Морачевского. – СПб., 1912. – Вып. 12. – Ч. 2.